Глава 115 Наследие бессмертного

Они снова были на дороге, их шаги быстро стирались падающим снегом, не оставляя следов, по которым они когда-либо проходили. Тем не менее, ветер уносил их голоса вдаль, за пределы видимости, в дрейф.

Сайлас был уверен если не в победе, то, по крайней мере, в том, что битва затянется намного дольше, чем раньше. У него было полное намерение пожертвовать как можно большей частью себя, если это принесет ему победу, так как это, вероятно, приведет к получению новых ответов. Сын Анура, кем бы он ни был, не может быть ключом, - размышлял Сайлас, - ко всем замкам, наглухо закрывающим небесные врата, но он был тем богомолом, который позволит ему хотя бы заглянуть в замочную скважину.

Загадок было много, и даже не успев разгадать одну, он обременял себя пятью дополнительными. Однако, как ни странно, они не были полностью оторваны друг от друга; то тут, то там кусочки, а иногда и большие куски соединялись мостиками отношений. Все, казалось, происходило не от одного корня, а от нескольких, которые сами разделяли грязь, породившую их.

Мальчик, превратившийся в человека, который так легко расправился с ним в прошлый раз, на первый взгляд кажется случайной аномалией - и все же где-то в его блуждающей тени есть связь с нынешними королевой и королем королевства, которые, в свою очередь, связаны с Валеном, который, в свою очередь - или, скорее, чей Дар, в свою очередь, связал его с Царством Мертвых, государством, которое затем было еще больше связано с городом, обнаруженным Сайласом за границей. А потом появились Тени, которые использовали тени и мерцания смерти для своих целей.

Хотя у него были все эти мотивы, узлы знаний, которые расширяли его кругозор, окончательных связей не хватало. Даже в самих узлах были большие расхождения в том, сколько он знал с уверенностью. В итоге все было как в тумане. Не было никаких аномалий - даже Агнес, по какой-то причине, получила видения о нем задолго до их встречи, от настоящих Богов этого мира. У него возникло подозрение, что эти самые Боги вытащили его из дремучего пепла Земли и по той или иной причине отправили его сюда.

Он не мог не вздохнуть - насколько проще были времена, размышлял он, когда он только прибыл сюда. Все, о чем ему приходилось беспокоиться, - это армия зомбиподобных существ и пара предателей. С тех пор в его голове накопилась гора... или несколько гор знаний, некоторые из которых уже гнили в глубинах его памяти, почти забытые.

"О чем ты вздыхаешь?" - спросила она его, когда они подошли к краю леса.

"Все", - пожал он плечами. "Думаю, после этого я возьму перерыв на год или около того".

"Почему?"

"Немного потренироваться", - сказал он. "Освежить знания о талисманах. Выпить. Поспать. Поглазеть на купающихся женщин".

"Эй!!!"

"Я шучу".

"Лучше ты!"

"Мне просто нужно перезагрузить мозг", - сказал он, постукивая себя по голове. "Сейчас он

работает на паре".

"Ну, у тебя действительно ограниченная способность мыслить", - сказала она.

"Мило".

"Спасибо."

"Это в сторону, а что насчет тебя? Присоединишься ли ты ко мне или сама исчезнешь на некоторое время?"

"Куда исчезну?" - пожала она плечами. "С таким же успехом можно присмотреть за тобой, убедиться, что ты не подглядываешь там, где не следует".

"... Ни за что."

"Хах. Может быть, мы можем использовать это время, чтобы немного просветить тебя".

"На этот раз тебе следует подождать за пределами деревни", - неожиданно сказал он.

"А? Почему?" - спросила она.

"Это будет взрывоопасно", - сказал он. "И я не смогу защитить тебя. Я планирую выложиться по полной, чтобы увидеть свои пределы, а также попытаться получить ответы от парня. Ты сможешь наблюдать за моей крутизной с безопасного расстояния".

"... хорошо", - сказала она. "Тогда тебе лучше выиграть".

"Черт, теперь я начинаю нервничать", - сказал он. "Мне нужно отлить".

"Неужели ты не мог сохранить ту толику деликатности, которая у тебя была, чтобы никогда не упоминать о своих делах при мне?!" - напряженно спросила она.

"Нет, нет, теперь, когда мы друзья, нам нужно разрушить эти стены, понимаешь? Настоящие друзья могут смотреть, как друг друга обсирают, и при этом ухмыляться".

"Просто заткнись нахуй и обоссысь до смерти".

"Ну, я разозлил тебя до смерти. Это было бы поэтично".

"О Боже..."

Сайлас проделал те же шаги, что и каждый раз, когда они пробирались в деревню - только без

нее. Это было странно, хотя и освобождало: ему не нужно было постоянно оглядываться через плечо и держать ее в периферийном зрении на случай, если на них что-то набросится.

Все происходило точно так же, несмотря на его беспокойство: мальчик пришел за ним, привел его в подземную комнату, где после некоторого ожидания к нему присоединились близнецы. Он немного поиграл, гадая, произойдут ли какие-нибудь серьезные изменения, но их не произошло. Поэтому, когда он заметил, что голоса окутали атмосферу, он нанес удар кинжалом, убив обоих близнецов, убив только одного. И, как и в прошлый раз, комната погрузилась в тишину, когда он сломал шею и встал, вытащив клинок и ожидая.

Мальчик стал мужчиной и посмотрел на него. Разговор был таким же, и он не смог выведать у человека многого - только то, что он определенно не был обычным "человеком", поскольку говорил о некоторых событиях, произошедших более трехсот лет назад... как будто он был там, от первого лица. Хотя это могли быть игры разума, Сайлас сомневался в этом; в конце концов, не было никаких причин. Для этого человека Сайлас был "просто" экзорцистом, и не более того.

Сделав глубокий вдох, он ждал этого - удара. Он пришел, так же быстро, как и в прошлый раз: кинжал промелькнул сквозь пустоту и нацелился ему в шею. Он не мог уклониться, он знал это; поэтому он и не беспокоился. Он направил клинок вперед, целясь прямо в сердце мужчины. Тот уклонился и снова бросился вперед, пытаясь вцепиться Сайласу в шею. Ожидая этого, Сайлас воспользовался тем, что его тело больше не было человеческим, и отмахнулся мечом в сторону, продолжая наступать.

Хотя его кости скрипели, а мышцы кричали, ничего не ломалось и не трещало. Мужчина отпрянул назад в шоке, занося кинжал и едва отклоняя удар, хотя в итоге все равно получил порез на левом боку. Он не стал сразу нападать, вместо этого сохраняя дистанцию, в глазах нарастала настороженность.

Он слегка наклонился вперед, явно приняв на этот раз правильную стойку. Комната молчала, мир молчал, и их сердца молчали - Сайлас был внутренне потрясен абсолютным контролем над телом этого человека. Несмотря на явное удивление, его сердце едва пропустило удар, прежде чем вернуться к своему нормальному состоянию.

Двое смотрели друг на друга несколько мгновений, прежде чем они начали атаковать; Сайлас по-прежнему целился в сердце, единственная атака, которая имела хоть какой-то шанс сработать, а мужчина снова уклонился, увернувшись под лезвием вместо того, чтобы скользнуть в сторону. Хотя Сайлас и не ожидал этого, он был готов, снова сделав то, что не должно было быть возможным - продолжая наносить удар, он отклонил клинок в сторону так, чтобы его острие было обращено вниз, и рассек его вопреки законам гравитации.

Очевидно, мужчина не полностью посвятил себя удару, тут же уходя с траектории клинка и уклоняясь от удара, используя возможность открыть массивную рану на правой икре Сайласа. Последний, однако, казалось, даже не заметил этого, тут же отпрянув от меча и нанося удар в сторону мужчины, который едва успел опомниться, как был вынужден снова откатиться в сторону.

Сайлас перевел дыхание и, вместо того, чтобы сделать выпад, с силой ударил по общей позиции мужчины. Тот, вместо того чтобы уверенно использовать спорадический удар, чтобы пробраться в мертвую зону Сайласа, ловко вывернулся из-под удара, решив вместо этого метнуть кинжал в плечо Сайласа. Последний не смог увернуться, отчасти потому, что все еще находился в замахе, а отчасти потому, что кинжал двигался со скоростью грома.

Он прочно застрял, но, похоже, Сайласу надоело это занятие, он протянул другую руку и вырвал его, позволив себе избавиться от крови. Оба приостановились, на мгновение переводя дыхание.

"Кто ты, черт возьми, такой?" - хмурый взгляд мужчины образовал глубокие складки на его лице, голос был хриплым и сухим.

"Просто старик ищет приключений", - с ухмылкой ответил Сайлас. "Если ты хочешь узнать больше, мы, как говорится, должны встретиться лицом к лицу. Что скажешь ты, сын Анура?"

"... все так и есть, не так ли?" - взгляд мужчины внезапно заострился, и темные, густые тени черного цвета начали выходить из его пальцев и огибать кинжалы. "Видя уровень твоего мастерства... бессмысленно пытаться схватить тебя. Но... я узнаю, кто тебя послал".

"Ах, я очень сомневаюсь в этом".

"Я всегда получаю ответы".

"Возможно, от мужчин, - усмехнулся Сайлас.

"... что... что ты имеешь в виду?"

"Войны - это не то, что человечество изобрело", - продолжал Сайлас. "Но то, что мы унаследовали".

"Нет, это невозможно!!!" - внезапно зарычал мужчина. Сайлас внутренне усмехнулся: его удар вслепую вызвал хоть какую-то реакцию. "Здесь не было Чемпиона Богов с тех пор, как мы уничтожили Каирн Империума! Кто это был?! СКАЖИ МНЕ!!! Кто тот дурак, который восстановил эту проклятую штуку?!!!!" Темные тени, которые до сих пор стояли корнями к кинжалам, внезапно вспыхнули и покрыли все тело мужчины, окутывая его тьмой. "НЕУЖЕЛИ ОНИ НЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО НАТВОРИЛИ В ЭТОМ МИРЕ?!!! МОЯ КРОВЬ И КРОВЬ МОЕЙ КРОВИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ РАБОТАЛИ НА ЭТИХ ТВАРЕЙ!!! Потребовалось все, все, что у нас было, чтобы освободиться от Божественных Цепей! Нам пришлось узурпировать отголоски смерти, заключить сделку с Калибриумом, продать наших сыновей и дочерей в последней молитве за свободу!" Господи, черт. Сколько же информации ты на меня вывалил, чувак! "Кто это был?!" - снова спросил человек - нет, он больше не был человеком. Он был гуманоидной тенью с кроваво-красными глазами и шипастой короной из лезвий на голове. "Кто привел тебя сюда?!"

"Ты используешь то, что тебе не принадлежит", - Сайлас попытался выдавить из себя еще немного, прежде чем посвятить себя последнему удару. "Не говоря уже о времени, которое должно было принадлежать другому".

"Хах. Да будет так. Мы найдем, кто это был. Если верить слухам, то это, скорее всего, мои собственные дети, мечтающие о возвращении Великой Империи. Глупцы. Я не должен был ее основывать! Иди сюда, человек Божий, и умри! "

"..." Сайлас, хотя и был рассеян из-за информационного взрыва, который только что уничтожил его мысли, все еще двигался на инстинктах. Он использовал бы все, все, что у него было, в этом столкновении. Каким бы ни был исход.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1912206